

Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4

22 декабря 2025 года Верховным судом РФ был принят Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4.

Нами отобраны ключевые позиции, которые затрагивают интересы как бизнеса, так и частных лиц.

Обязательственное право

1. Срок исковой давности по требованию о взыскании долга по договору займа следует исчислять с учетом согласованного сторонами условия договора о его автоматической пролонгации (п. 5 Обзора)

ВС РФ указал, что в случае, если договор займа содержит условие об автоматической пролонгации при отсутствии уведомления о расторжении от любой из сторон, а заемщики конклюдентными действиями (продолжением выплаты процентов) подтверждают продолжение договорных отношений, то момент исполнения основного обязательства не наступает.

Правовая позиция основана на том, что в ст. 200 ГК РФ устанавливаются различные способы исчисления начала течения исковой давности в зависимости от того, является ли обязательство обусловленным определенным сроком исполнения или нет. По обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения, т. е. в момент, когда должник впадает в просрочку (п. 2 ст. 200 ГК РФ). В случае автоматической пролонгации действия договора просрочка не наступает, а значит и срок исковой давности не может начать свое течение.

2. Обращение покупателя в суд после истечения гарантийного срока не является основанием для отказа в иске, если он подтвердит, что недостатки были им обнаружены в течение гарантийного срока (п. 16 Обзора)

ВС РФ разграничил правовую природу гарантийного срока и срока исковой давности при разрешении споров о защите прав покупателя по договору купли-продажи.

ВС РФ указал, что установленный законом двухлетний срок обнаружения недостатков товара не является сроком исковой давности (п. 2 ст. 477 ГК РФ), а обращение покупателя в суд после истечения гарантийного срока не является основанием для отказа в иске, если покупатель предоставит доказательства обнаружения недостатков в пределах гарантийного периода.

Данная позиция ВС РФ устраняет ранее существовавшую в судебной практике правовую неопределенность относительно соотношения гарантийного срока и срока исковой давности, обеспечивая защиту прав покупателя. Она может быть применена по аналогии к смежным договорным взаимоотношениям, например, в отношении гарантийного срока по договору строительного подряда (ст. 756 ГК РФ) с учетом особенностей конкретного договорного обязательства.

3. Условия договора страхования, освобождающие страховщика от выплаты страхового возмещения в случае наступления страхового случая вследствие неосторожных действий (бездействия) страхователя, являются ничтожными (п. 17 Обзора)

ВС РФ продолжил последовательно поддерживать позицию, изложенную в п. 21 Обзора практики № 2 от 18.06.2025 г. о том, что не допускается под видом исключения из перечня страховых случаев согласовывать в договоре дополнительные основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

По смыслу ст. 929 ГК РФ, страховым случаем является само событие, а не правомерность действий страхователя. Если имущество повреждено, как в рассматриваемом деле, значит, событие наступило.

Закон (ст. 929 ГК РФ) четко определяет, когда страховщик может не платить при наступлении страхового случая: только при наличии умысла или грубой неосторожности, прямо предусмотренной законом (ст. 963 ГК РФ). Условия договора, ставящие выплату в зависимость от неосторожных действий страхователя, фактически расширяют перечень оснований для отказа, установленный законом, а потому являются ничтожными.

Корпоративное право

4. Решение об определении выкупной стоимости акций народного предприятия может быть признано недействительным, если такая цена выкупа не соответствует действительной стоимости чистых активов (п. 14 Обзора)

Выкупная стоимость акций народного предприятия должна определяться с учётом действительной стоимости чистых активов и не может устанавливаться таким образом, чтобы ограничивать акционера в возможности получить справедливую компенсацию при выходе из общества (в широком смысле). Допустимый законом дисконт выкупной цены (до 30% чистых активов) не освобождает общество от обязанности корректно определять стоимость самих активов, используемых в качестве базы для расчёта.

Данная позиция развивает общий подход практики ВС РФ, в соответствии с которым в хозяйственных обществах недопустимо фиксировать заранее определенную цену продажи долей или акций, если такая цена существенно отклоняется от их действительной (разумной) стоимости и приводит к фактическому лишению права выйти из бизнеса (например, установление преимущественного права покупки доли в ООО по цене в размере ее номинальной стоимости).

5. Увеличение уставного капитала может быть признано недействительным как злоупотребление правом, если его единственной целью являлось повышение корпоративного контроля мажоритарного акционера при отсутствии необходимости в финансировании общества (п. 15 Обзора)

Решение об увеличении уставного капитала путём размещения дополнительных акций в пользу лица, подконтрольного мажоритария, может быть признано недействительным по ст. 10 и 181.4 ГК РФ, если в результате такого решения доля миноритария существенно размывается (в рассматриваемом деле – с 21,28% до символических 0,008%), а само увеличение капитала не было обусловлено объективной потребностью общества в дополнительном финансировании (что в том числе следовало из положительных показателей отчетности).

В то же время, само по себе уменьшение доли участия лица в уставном капитале не является основанием для признания соответствующего решения недействительным, если привлечение дополнительного капитала являлось экономически обоснованным (необходимым для деятельности компании), а несогласные акционеры сохраняли возможность пропорционального участия в докапитализации.

Интеллектуальная собственность

6. Использование товарного знака в адресной строке сайта не является нарушением исключительного права на товарный знак, если такие действия не направлены на индивидуализацию товаров (услуг) и не возникает вероятность смешения товаров, принадлежащих истцу и ответчику, или оказываемых ими услуг (п. 22 Обзора)

ВС РФ напомнил, что само по себе упоминание ответчиком обозначения, входящего в объем правовой охраны товарного знака, не является безусловным доказательством нарушения исключительных прав. Как следует из п. 1 ст. 1477 и ст. 1484 ГК РФ и закреплено в п. 157 Постановления Пленума ВС РФ № 10, использованием товарного знака признается его использование для целей индивидуализации товаров или услуг. Использование обозначения в информационных, описательных целях нарушением прав на товарный знак, как правило, не является.

ВС РФ отметил, что при рассмотрении споров о нарушении прав на товарный знак судам следует учитывать, приводит ли использование ответчиком товарного знака (применительно к рассматриваемому делу – использование знака в средстве адресации) к смешению и может ли потребитель ошибочно полагать, что сайт или товары (услуги), реализуемые посредством сайта, принадлежат правообладателю. Кроме того, судам следует выяснять, способствует ли привлечению ответчиком покупателей использование товарного знака.

7. Срок исковой давности по требованию о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак в связи с недействительностью договора о его отчуждении начинает течь с момента, когда истцу должно было стать известно о негативных последствиях, вызванных поведением нарушителя (п. 23 Обзора)

Согласно действующему правовому регулированию в случае признания договора об отчуждении исключительных прав недействительным, правообладатель вправе обратиться в суд с иском к бывшему контрагенту о нарушении прав на товарный знак за период до применения последствий недействительности сделки.

В рассмотренном деле возник вопрос об исчислении срока исковой давности по требованию о привлечении ответчика к ответственности за нарушение исключительных прав. ВС РФ высказал правовую позицию, в соответствии с которой в данной ситуации для целей исчисления сроков исковой давности значение имеет момент, когда правообладателю стало известно о наличии пороков договора, именно с этого момента правообладатель должен осознавать факт нарушения его прав ответчиком. Данный момент может предшествовать дате вступления в силу решения суда о признании договора об отчуждении недействительным.

Налоги

8. Правомерность вычета «таможенного» НДС при ввозе запасных частей, переданных иностранным поставщиком безвозмездно в рамках его гарантийных обязательств перед покупателем (п. 27 Обзора)

ВС РФ признал правомерной позицию налогоплательщика (импортера) о возможности предъявления к вычету (возмещению) суммы «таможенного» НДС, уплаченного в отношении импортированных в РФ запасных частей, предназначенных для осуществления гарантийного ремонта производственного оборудования.

Правовая позиция ВС РФ основана на том, что все установленные Главой 21 НК РФ условия для применения налогового вычета (в том числе уплата «таможенного» НДС и использование запасных частей в облагаемой НДС деятельности импортера – производстве и продаже готовой продукции) налогоплательщиком (импортером) были выполнены. При этом СКЭС ВС РФ был сделан вывод, что Глава 21 НК РФ не содержит условия о том, что импортированные товары должны быть оплачены для применения налогового вычета по НДС.

9. Соразмерное уменьшение стоимости поставленного некачественного товара влечет за собой необходимость уплаты поставщиком в пользу покупателя суммы такого уменьшения без исключения из нее суммы оплаченного НДС (п. 28 Обзора)

ВС РФ признал правомерными требования покупателя о взыскании с поставщика суммы соразмерного уменьшения стоимости поставленного некачественного угольного концентрата с учетом суммы, оплаченного поставщику НДС.

Правовая позиция ВС РФ основана на том, что уменьшение цены поставленного товара влечет за собой необходимость изменения (уменьшения) налоговой базы по НДС у поставщика и суммы налоговых вычетов по НДС у покупателя. При таком механизме корректировки налоговых обязательств поставщика и покупателя достигается нейтральный налоговый эффект для бюджета. При этом СКЭС ВС РФ был сделан вывод о том, что уменьшение цены товара предполагало необходимость уплаты поставщиком суммы соразмерного уменьшения без исключения из нее суммы НДС в связи с тем, что НДС не имеет значения для коррекции цены договора.

Надеемся, что вышеуказанная информация окажется для Вас полезной. Будем рады обсудить детали новых позиций и оценить их влияние на бизнес.

Денис Косенков

Управляющий партнер
d.kosenkov@kspartners.law

Константин Суворов

Партнер практики интеллектуальной собственности и разрешения споров
k.suvorov@kspartners.law

Екатерина Знаменская

Партнер корпоративной практики и M&A
ek.znamenskaya@kspartners.law

Александр Ерасов

Партнер налоговой практики
alexander.erasov@kspartners.law